

Если осень означала дождь, то она уже пришла на этот участок Центрального моря в двухстах километрах к югу от архипелага Стратспей. К счастью, почти штормовой ветер, дувший последние два дня, утих, когда на смену ему пришел дождь. Райдер не могла бы перевезти двадцать с лишним Морских защитников на тонущей покатою палубе, заливаемой волнами зеленой воды до самого кубрика.

Она прислонилась к комингсу кубрика и вцепилась в спинку кресла рулевого одной ноющей рукой, а другой - в ветрозащитный экран. Она подумала, что экран с таким же успехом могло бы сдуть, учитывая, что он был непрозрачным от запекшейся соли.

Снизу донесся глухой стук и грохот, когда кто-то открыл люк с левого борта. Последовал знакомый звук, к счастью, не сопровождаемый знакомым запахом. Дождь смыл его, а желудок страдающего морской болезнью Морского защитника в любом случае быстро опустел.

Не так много людей страдали морской болезнью, как она опасалась, но достаточно, и достаточно сильно, чтобы Бексо раздал таблетки от тошноты оптом. Не годилось, чтобы пятьдесят Морских защитников достигли своей цели настолько слабыми, что даже не могли бы нести свой груз, не говоря уже о беге, лазании или стрельбе.

Дождь окутал командный катер Райдер и три других видимых катера серой мглой, освещенной только тусклыми фонарями кораблей. В такую погоду их никто не увидит сверху; проблема будет в том, чтобы найти дорогу к месту встречи.

Люк оставался открытым, чтобы впустить свежий воздух. Сквозь шум дождя и грохот дизеля Райдер услышала, как кто-то читает вслух руководство Чанга по вооружению хевов. Он переделал свои файлы в печатное руководство по вражескому оружию, по одной копии для каждого отделения, даже несмотря на то, что он и приобрел некоторые знания во время обмена опытом с Техническим отделом Разведки Солнечной лиги.

Райдер задавалась вопросом, сделал ли он это по личным причинам, также как по профессиональным. Хотел ли он, чтобы его вышвырнули из эревонокских вооруженных сил за то, что он раскрыл конфиденциальные данные, чтобы затем он мог свободно эмигрировать в Звездное Королевство?

Вокруг сделался бы Ад крошечный, если бы Чанг сделал сам то, о чем Райдер никогда бы не осмелилась попросить его, а затем не смог бы эмигрировать, потому что Солли или эревонокцы оказали бы давление на Звездное Королевство, чтобы там его не принимали! Позже, когда обе группы советников были бы отправлены из (надеюсь) нейтральной Сильвестрии, где она и Фернандо могли бы оказаться — кроме как на расстоянии многих световых лет друг от друга?

В старой поговорке о том, чтобы не смешивать дело и удовольствие, было много мудрости. Так же верно было и то, что для них с Фернандо теперь это было больше чем удовольствие.

Последний танк с воем и грохотом въехал в обширный складской комплекс, который теперь был парком транспортных средств и складом снабжения для бронетанкового батальона и пехотных бронетранспортеров. Четверо из Полевой полиции Эвинофана вручили оружие Жану Тестаньеру и гражданскому сержанту Песку, и дверь за танком закрылась.

Благодаря работе последних нескольких дней над танками и дождю снаружи, дверь производила больше шума, чем танк. Так не было до того, как советники хевов взяли в свои руки все эвинофановские войска, с которыми они могли договориться.

"Об одном лишь сожалею, - об отсутствии боевой стрельбы", - сказал Тестаньер. "Но я не буду

критиковать вас за то, что вы не можете контролировать погоду".

"Нет, и это дает нам несколько дней на проверку патронов. Капрал — гражданин капрал Рэндалл раньше работал в химической компании. Он собрал набор для тестирования и несколько инструментов для извлечения зарядов из неработающих патронов. Он думает, что мы можем получить, может быть, от пятидесяти до восьмидесяти дополнительных зарядов, с учетом обычного процента неисправностей".

"Гражданин капрал Рэндалл может рассчитывать на благодарность. И вы тоже можете, и все остальные, кого вы посчитаете достойными этого."

"Спасибо, гражданин комиссар. Но я был бы еще более благодарен за улучшение погоды. Пока эта сырость длится, любимцы Эвинофана не собираются покидать свои уютные казармы и приступать к военной службе".

Два судна-рыбозавода показались бы невинными любому, кто не знал их назначения. Их палубы, возможно, были немного чище, чем обычно, но они находились в пределах пятидесяти километров от известных рыболовных угодий, и их экипажи обслуживали как боковые краны, так и кормовой трап, как будто были готовы начать выгрузку улова рыбацких лодок. Наконец, было бы трудно поверить, что что-то, пахнущее так, как эти два корабля, может быть инструментом чего-то отдаленно воинственного... если только это не была бактериологическая война.

Райдер стояла в кубрике и махала через сотню метров маслянистого моря Чангу, которого она не видела и с которым не разговаривала целую неделю. Радиомолчание было полным, что не помешало шкиперам рыболовецких судов провести Морских защитников к месту встречи.

Единственная проблема заключалась в том, что прошло два часа после запланированного прибытия воздушного транспорта, а небо все еще было пустым (за исключением густых серых облаков, которые обещали еще больше дождя) и тихим (за исключением случайного отдаленного бормочущего порыва ветра).

Райдер положила руку на плечо рулевого. Он раздраженно дернулся, как бы говоря, что я знаю свою работу и без того, чтобы манти лапали меня.

Западный ветер, казалось, усилился, когда лодки Райдер и Чанга приблизились друг к другу. Глянув за борт, Райдер ожидала увидеть пену белых барашков, поднимающихся из волн, но рябь была такой же скромной, даже монотонной, как и всегда.

Затем они появились в поле зрения — шесть воздушных грузовых судов, окрашенных в темный цвет, все они летели прямо над волнами.

Шесть, а должно быть семь.

Первый пролетел над более отдаленным рыбозаводом, обогнул второй, затем поднялся вертикально и спустился на погрузочно-разгрузочную палубу в середине корабля. Команда убрала стрелы с дороги как раз вовремя. Еще трое совершили столь же плавные посадки быстро и друг за другом. Все пилоты делали это десятки или сотни раз; доставка свежей рыбы на рынки или замороженной рыбы в контейнерные порты зависела от их мастерства. Но пятый столкнулся с проблемой, которая выходила за рамки мастерства пилота.

Когда он перешел в вертикальный полет, антиграв вышел из строя. У пилота было достаточно высоты, чтобы даже с полной нагрузкой он не рухнул прямо на рыбозавод. Ему даже удалось

задрать нос вверх, прежде чем хвост врезался в воду.

Взрывные болты отбросили люки с обеих сторон кубрика, и люди на борту грузового судна вырвались наружу. Райдер сделала около трех глубоких вдохов, прежде чем вода вокруг вздернутого носа грузового судна усеялась болтающимися темными головами.

Затем с грохотом и шипением грузовик затонул.

Минус два, включая Бог знает сколько оборудования и людей.

Райдер была рада, что не поддержала идею о том, что это Божья миссия. Если так, то у Него определенно выходной.

К этому времени Чанг был уже на расстоянии оклика.

"Я тут подумал, что нам не придется ждать, чтобы пересчитать еще какие-нибудь грузы!" - сказал он.

Хорошо, что он был вне досягаемости. Если он был так беспечен, как говорил, Райдер с радостью выбросила бы его за борт.

<http://tl.rulate.ru/book/60259/1553794>